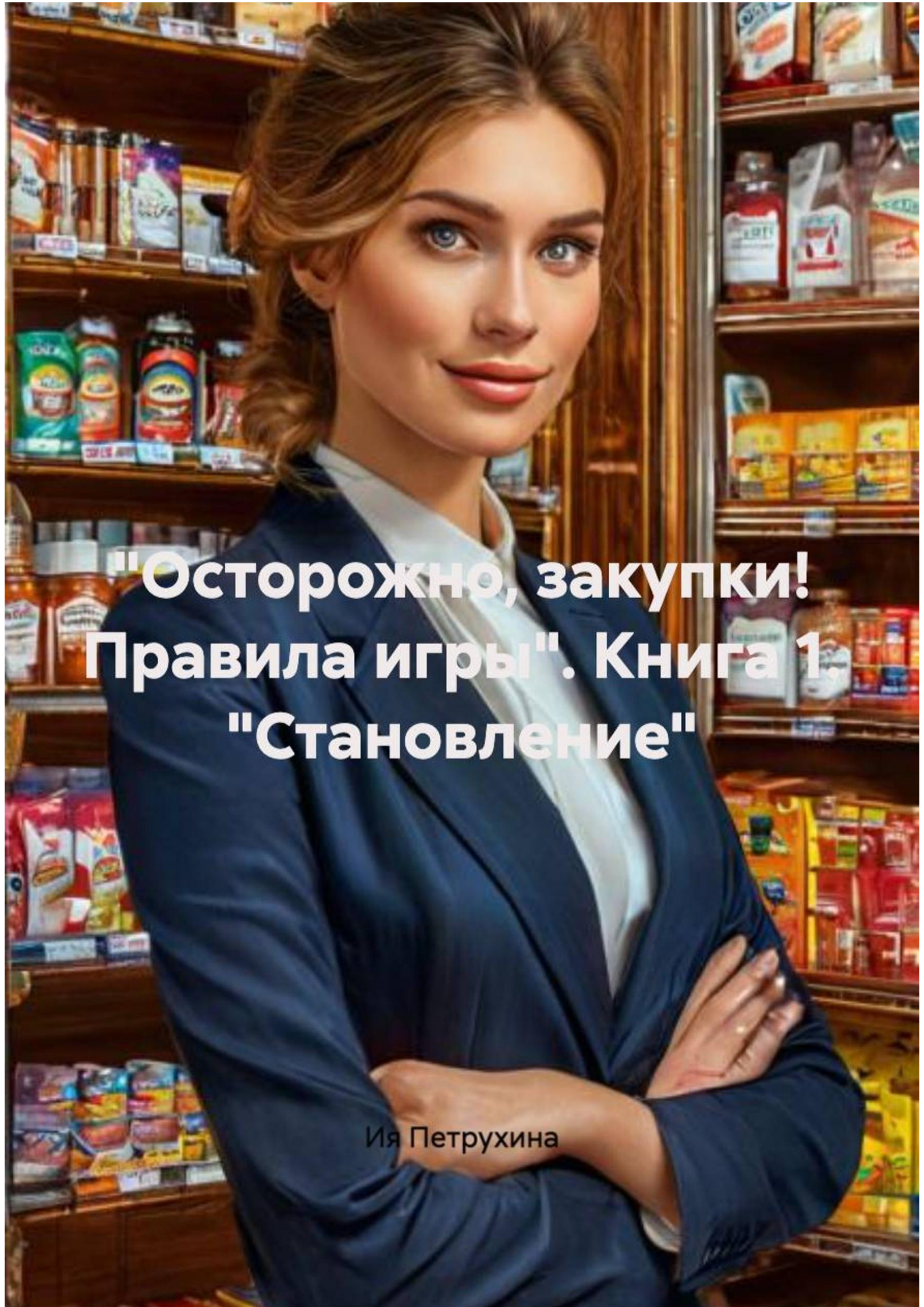

A woman with blonde hair, wearing a dark blue blazer over a white shirt, stands in a grocery store aisle with her arms crossed. She is smiling slightly and looking towards the camera. The background is filled with shelves of various grocery items, including cleaning products and packaged goods.

"Осторожно, закупки! Правила игры". Книга 1. "Становление"

Ия Петрухина

Ия Петрухина

**"Осторожно, закупки! Правила
игры". Книга 1. "Становление"**

«Автор»

2026

Петрухина И.

"Осторожно, закупки! Правила игры". Книга 1. "Становление" /
И. Петрухина — «Автор», 2026

Это не просто книга о карьере. Это личный дневник, учебник и бизнес-тренажер под одной обложкой. Мика Станиславовна заканчивает вуз с красным дипломом и странной для девушки мечтой: она хочет работать. По-настоящему. Гореть, решать, создавать. В мире, где однокурсники ищут «теплые места» и удачное замужество, Мика идет товароведом в маленький магазин и попадает в "мясорубку". Вы увидите становление характера. Мика пройдет через предательства, искушения и выгорание. Она научится сочетать жесткость и человечность. И однажды скажет фразу, которая станет вашим внутренним стержнем: «Я не железная. Но я стальная. Есть разница. Железо ржавеет. Сталь — закаляется». Но это только сюжет. Главное: каждая глава — это готовый рабочий инструмент: инструкции и лайфхаки по переговорам, практические рекомендации. Для закупщиков, переговорщиков и всех, кто строит карьеру с нуля.

© Петрухина И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог. Красный диплом и стальной характер	5
Часть 1. Первое испытание	7
Глава 1. СОБЕСЕДОВАНИЕ, КОТОРОЕ МЕНЯЕТ ВСЁ	7
ТРИ ФРАЗЫ ДЛЯ СОБЕСЕДОВАНИЯ (КОТОРЫЕ РЕАЛЬНО РАБОТАЮТ)	10
КЛЮЧЕВОЙ ВЫВОД МИКИ	10
ДЛЯ РАБОЧЕЙ ТЕТРАДИ	10
Глава 2. ПЕРВЫЙ ДЕНЬ: «ТЫ КТО ТАКАЯ?»	11
ИНСТРУМЕНТЫ ГЛАВЫ 2	13
ЧЕК-ЛИСТ: Первый день на новом месте	13
ТРИ ФРАЗЫ ДЛЯ ПЕРВОГО ДНЯ (которые реально работают)	14
КЛЮЧЕВОЙ ВЫВОД МИКИ	14
ДЛЯ РАБОЧЕЙ ТЕТРАДИ	14
Глава 3. УРОК ПЕРВЫЙ: ПОСТАВЩИКИ НЕ ЛЮДИ (НО ЭТО НЕ ТОЧНО)	15
ИНСТРУМЕНТЫ ГЛАВЫ 3	16
ЧЕК-ЛИСТ ПРИЕМКИ ТОВАРА (7 пунктов, которые спасут вашу карьеру)	16
СКРИПТЫ РАЗГОВОРА С ВОДИТЕЛЕМ	17
КЛЮЧЕВОЙ ВЫВОД МИКИ	17
ДЛЯ РАБОЧЕЙ ТЕТРАДИ	18
Глава 4. МЕЧТА И КАЛЬКУЛЯТОР	19
ИНСТРУМЕНТЫ ГЛАВЫ 4	21
КАК ПОСЧИТАТЬ СВОЮ РЕАЛЬНУЮ ЗАРПЛАТУ	21
ЧЕК-ЛИСТ: Что учесть в расходах на работу	21
ЧТО МИКА УЗНАЛА О КАРЬЕРНОМ РОСТЕ	22
КЛЮЧЕВОЙ ВЫВОД МИКИ	22
Глава 5. ВСТРЕЧА В ПАРКЕ (НАСТАВНИК)	23
ИНСТРУМЕНТЫ ГЛАВЫ 5	24
МЕТОД ТРЁХ ВОПРОСОВ	24
5 ПРИЗНАКОВ, ЧТО ВЫ НЕ ДУМАЕТЕ, А ЖАЛУЕТЕСЬ	24
КЛЮЧЕВОЙ ВЫВОД МИКИ	25
ГЛАВА 6. РАЗГОВОР НА КОРОБКАХ	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Ия Петрухина

"Осторожно, закупки! Правила игры". Книга 1. "Становление"

Пролог. Красный диплом и стальной характер

Меня тошнило от шампанского.

Не от шампанского даже – от дешевого игристого, которым нас поливали в вузовском дворе. От глупых речей однокурсников, которые клялись в вечной дружбе, зная, что через месяц перестанут даже лайкать фото. От ленточки «Выпускник», которая больно впивалась в шею.

Я стояла в толпе таких же мантий и слушала, как Алиска Морозова визжит: «Мне папа уже нашел место в Газе! Представляешь? Вообще работать не надо!». А вокруг: «Ой, я замуж, муж прокормит», «А мне дядя обещал в свою контору», «Главное – не впахивать, а устроиться».

Я смотрела на них и вдруг поняла одну простую вещь.

Через пять лет они будут там же. Будут ныть, что жизнь не сложилась, что мужья козлы, что начальники дураки, что денег нет. А я буду там, куда сама доеду.

Рядом матерился Макс. Мой парень. Красивый, богатый, пустой.

– Ну чего ты стоишь как статуя? – дернул он меня за ленточку. – Поехали в «Террасу». Там наши, отметим. Завтра проспишься и начнешь жить нормально.

– А что такое «нормально»? – спросила я.

Он посмотрел на меня как на дуру:

– Ну... отдыхать, путешествовать, не париться.

– А работать?

– Зачем? Папа решит.

Я сняла его руку со своего плеча.

– Макс, мы в разных вселенных. Ты в той, где все решают папы. А я в той, где я сама.

Он не понял. Он никогда не понимал.

Я ушла, не прощаясь.

Метро, пересадка, маршрутка. Час тряски до района, где дома ниже, воздух чище, а жизнь – медленнее и честнее.

Я открыла дверь своим ключом.

Отец сидел на кухне. Перед ним – тарелка с гречкой и одинокий кусок селедки. Телевизор бормотал про курс доллара. Отец смотрел в окно на гаражи.

– Пап, я дипломированный специалист, – сказала я с порога.

Он повернулся. Глаза усталые, морщины глубже, чем вчера.

– А я, дочка, дипломированный дурак, – усмехнулся он. – Тридцать лет на заводе. А пенсия – гречка с селедкой.

Он улыбнулся, чтобы я не подумала, что он серьезно. Но я знала: он серьезно.

Я села напротив. Забрала у него вилку. Отрезала кусок селедки.

– Пап, а тебе нравилось на заводе?

Он удивился. Задумался. Впервые за долгое время – задумался по-настоящему.

– Знаешь... нравилось. Металл – он живой. Когда из болванки деталь выходит – как ребенка родить. Только никому этого не объяснишь.

Я кивнула.

Странное дело – я понимала. Сама не знала как, но понимала. В детстве я любила собирать конструктор. В институте – сидеть над цифрами и искать закономерности. Мне нравилось, когда хаос превращался в стройную систему.

– Ну вот, – сказала я. – А я буду закупки любить. Ты металл, я – переговоры. Вместе вкалывали, называется.

Он засмеялся. По-настоящему. Редко, когда он так смеялся.

– Ты у меня как локомотив, – сказал он. – Сама прешь и всех тащишь.

– Локомотив, пап. Я буду железная дорога.

Он посмотрел на меня долгим взглядом. Таким, каким смотрел, когда я в детстве обещала стать космонавтом и купить ему звезду.

– И куда поедешь?

– Пока не знаю. Но точно не по чужим рельсам.

Он кивнул. Снова уткнулся в тарелку. А потом тихо сказал:

– Я на море хочу, Мика. Всю жизнь мечтал. Чтобы тепло, и вода, и никуда не бежать.

У меня внутри что-то сжалось.

– Будет тебе море, пап. Обещаю.

Он не поверил. Я видела. Но я себе поверила.

Я не знала тогда, что через три месяца мне «повесят» недостачу. Что тетки в подсобке будут травить так, что захочется выть. Что какой-то мужик в парке одним вопросом перевернет мое сознание. Что мне предложат первый откат, и я буду стоять на краю пропасти. Что подруга окажется предательницей, а враг – зеркалом, в котором я увижу себя.

Я не знала, что до санатория отцу – четыре года ада, три предательства и одна встреча, которая поставит крест на моей наивности.

Но в тот вечер я знала другое.

Я не железная. Я стальная. Есть разница. Железо ржавеет. Сталь – закаляется.

Диплом лежал в рюкзаке. Отец доедал гречку. А впереди было собеседование в компанию с дурацким названием «ПродуктМаркет».

Я тогда еще не знала, что «продукт» – это я. А «маркет» – это рынок, который попробует меня сожрать.

Но я знала, кто кого.

Часть 1. Первое испытание

Глава 1. СОБЕСЕДОВАНИЕ, КОТОРОЕ МЕНЯЕТ ВСЁ

Наутро после выпускного голова гудела.

Не от шампанского – я выпила от силы полбокала. От мыслей. От отцовских слов про море. От собственного обещания, которое теперь висело на мне гирей.

Я сидела на кухне, пила растворимый кофе и смотрела в окно на гаражи. Отец уже ушел на завод – он все еще работал, хотя пенсия уже светила на горизонте. «Пока ноги носят», – говорил он.

На столе лежал ноутбук с открытым списком вакансий. Я отправила резюме штук двадцать за последнюю неделю. В ответ – тишина. Ну, почти тишина: пара предложений поработать «в офисе с гибким графиком» (после пятого курса я уже знала, что это значит), одно – продавцом в переходе и одно – товароведом в магазин у метро.

Телефон зажуужал. Я глянула на экран – Макс.

«Может, все-таки встретимся? Перестань дуться. Папа сказал, что может взять тебя к себе в компанию. Нормальная работа, не пыльная. Подумай».

Я выдохнула. Макс был хорошим парнем. Добрым. Щедрым. Он правда не понимал, почему я ломаюсь. Ему казалось, что он предлагает мне рай: не работать, не париться, просто быть рядом.

Но я представляла себе этот «рай»: утро начинается с того, что ты никуда не идешь. Потом кофе, потом маникюр, потом мысли «чем бы заняться», потом ужин с Максом и его друзьями, которые обсуждают, кто куда слетал. И так каждый день.

Я вспомнила отца. Его руки. Его «металл живой».

Нет.

«Спасибо, Макс. Но я сама», – набрала я и нажала «отправить», пока не передумала.

Через минуту он ответил: «Ты чокнутая. Но мне всегда это в тебе и нравилось. Если что – обращайся».

Я улыбнулась. Иногда люди любят тебя, но живут в другой вселенной. Это не делает их плохими. Просто вселенные не пересекаются.

Телефон зажуужал снова. На этот раз – неизвестный номер.

– Мика Станиславовна? – спросил женский голос, уставший и прокуренный.

– Да, – я выпрямилась за столом сама не знаю почему.

– Меня зовут Тамара Петровна, я из отдела персонала «ПродуктМаркета». Вы нам резюме присылали. Можете подъехать сегодня в двенадцать?

Я глянула на часы – половина одиннадцатого. Успеваю.

– Конечно. Адрес?

– Пишите: улица Садовая, 14. Там скажете на проходной, что к нам. Только сразу предупредите: работа не сахар. Товаровед в магазине – это не в офисе сидеть. Это коробки, приемка, поставщики-хамы и коллектив, который вас сожрет, если вы не из крепкого теста. Еще не передумали?

Я усмехнулась про себя. Сожрет? Посмотрим.

– Не передумала, Тамара Петровна. Буду ровно в двенадцать.

– Ну-ну, – хмыкнула она и отключилась.

Я надела единственный приличный костюм – темно-синий, купленный на распродаже, туфли на небольшом каблучке, чтобы не опоздать и не убиться по дороге, и поехала.

«ПродуктМаркет» оказался не сетевым гигантом, а обычным магазином у дома, только чуть крупнее. Двери, решетки на окнах, запах выпечки из соседней пекарни. Внутри – обычный продуктовый: овощи, молочка, алкоголь, очередь в кассу и уставшие кассирши.

Я прошла к служебному входу. На проходной меня встретила женщина лет пятидесяти с бейджем «Валентина Ивановна, охрана», равнодушно ткнула пальцем в журнал:

– Распишись. Туда по коридору, налево, дверь с табличкой.

Кабинет отдела персонала оказался маленькой комнатой с ободранными стенами, старым диваном и столом, за которым сидела Тамара Петровна. Прокуренный голос не врал: она курила прямо в форточку, хотя на стене висела табличка «Не курить».

– Садись, – она махнула на стул. – Значит, Мика. Имя редкое. Родители кто?

Я слегка опешила от такого начала, но ответила:

– Мамы нет. Отец – рабочий на заводе.

– Хорошо, – кивнула она, затягиваясь. – Не из богатеньких. Это плюс. Богатенькие здесь долго не держатся. Им быстро надоедает.

Она отложила сигарету, открыла мою анкету.

– Красный диплом, экономический. Умная, значит. Это минус.

– Почему минус? – не удержалась я.

– Потому что умные много думают. А здесь надо делать. Ты с поставщиками работала когда-нибудь? С живыми, не с учебными кейсами?

– Нет, – честно сказала я. – Но я быстро учусь.

– Все так говорят. – Тамара Петровна вздохнула. – Слушай сюда, девочка. Я скажу тебе правду, а ты решай. Вакансия товароведа открыта, потому что предыдущая продержалась два месяца. Сбежала. До нее – три месяца. До нее – неделя. Текучка у нас дикая. Почему? Потому что магазин старый, коллектив старый, работать никто не хочет, поставщики воруют что хотят, а зарплата – сама видела, в вакансии написано.

Она назвала сумму. У меня внутри похолодело – это было меньше, чем я рассчитывала. Меньше даже, чем я получала на подработках.

– Но, – Тамара Петровна подняла палец, – есть плюс. Если не сбежишь через месяц, попадешь в кадровый резерв. Через полгода можем перевести в отдел закупок в центральном офисе. Это уже нормальные деньги. Вопрос: выдержишь ли ты полгода?

Я молчала. Мысленно считала: полгода ада за возможность попасть в нормальный отдел. Полгода коробок, поставщиков-хамов и коллектива, который «сожрет». Стоит ли?

Перед глазами встал отец с его гречкой и селедкой. Его голос: «Я на море хочу».

– Стоит, – сказала я вслух.

Тамара Петровна удивилась:

– Ты даже не спросила про обязанности.

– Спрошу сейчас. Какие?

Она усмехнулась:

– Приемка товара. Проверка документов. Работа с претензиями. Контроль сроков годности. И – главное – общение с поставщиками. Ты должна стать тем человеком, который скажет им «нет», когда надо, и «да», когда можно. Поняла?

Я кивнула.

– Еще вопрос: ты боевая?

Я подумала о Максе, который считал меня чокнутой. О мажорах из универа, которые думали, что я буду бегать за ними. О Зинаиде Ивановне, которую еще не встретила, но уже чувствовала спиной.

– Боевая.

– Посмотрим, – Тамара Петровна затушила сигарету. – Завтра в девять. Спросишь Зинаиду Ивановну, она старший товаровед. Будешь у нее под крылом. Если не убьет – значит, справишься. Свободна.

Я вышла из магазина и остановилась на крыльце.

Внутри смешалось всё: страх, что я не справлюсь, злость на Тамару Петровну за ее «посмотрим», упрямство, которое шептало: «Ты сможешь», и холодный расчет, который уже начал прокручивать варианты.

Я достала телефон и записала в заметки первое правило.

ИНСТРУМЕНТЫ ГЛАВЫ 1

Правило Мики № 1

«Входной билет в профессию часто продается по цене унижения. Вопрос не в том, готовы ли ты его терпеть. Вопрос в том, готовы ли ты заплатить и пойти дальше».

ЧЕК-ЛИСТ: Как пройти собеседование, когда вас «продавливают»

Этот чек-лист составлен на основе первого опыта Мики. Используйте его, когда чувствуете, что работодатель настроен скептически или откровенно проверяет вас на прочность.

– Услышьте реальную боль работодателя. Тамара Петровна прямо сказала: у них текучка. Им нужен тот, кто не сбежит. Ваша задача – понять, чего они боятся на самом деле, и показать, что вы – решение их проблемы.

– Не оправдывайтесь за отсутствие опыта. Фраза «я быстро учусь» работает плохо (ее говорят все). Лучше: «У меня нет опыта, но я готова учиться и, судя по тому, что вы рассказали, я не сбегу через месяц. Вам ведь это важнее?»

– Спросите про перспективы роста до того, как обсуждать зарплату. Мика не торговалась о деньгах – она поняла, что входной билет стоит полгода, и согласилась, потому что увидела выход на отдел закупок. Если перспективы нет – цена может быть неоправданной.

– Задайте прямой вопрос: «Что нужно сделать, чтобы через полгода получить повышение?» Работодатель либо назовет конкретные КРІ (и вы поймете, стоит ли игра свеч), либо уйдет от ответа (и вы поймете, что перспективы нет).

– Не показывайте отчаяние. Даже если вы готовы на всё, держите спину прямо. Отчаянных не берут – их используют. Спокойных и уверенных – уважают.

ТРИ ФРАЗЫ ДЛЯ СОБЕСЕДОВАНИЯ (КОТОРЫЕ РЕАЛЬНО РАБОТАЮТ)

Ситуация	Не говорите	Скажите
Вас спрашивают про опыт	«У меня нет опыта, но я быстро учусь»	«У меня нет опыта в закупках, но я умею работать с цифрами и не боюсь трудных задач»
Вас пугают сложностями	«Ой, а что там сложного?»	«Понимаю. А с какими сложностями сталкивались новички раньше?»
Вас проверяют на стрессоустойчивость	(обижаетесь или оправдываетесь)	Спокойно смотрите в глаза и не меняете позу

КЛЮЧЕВОЙ ВЫВОД МИКИ

«Соглашаться можно только тогда, когда внутри есть ответ: "Я справлюсь. Это мой путь".
Если внутри "лишь бы взяли" – не соглашайся, сломаешься.
«Я согласилась. Посмотрим, что из этого выйдет».

ДЛЯ РАБОЧЕЙ ТЕТРАДИ

Бланк анализа собеседования

Вопрос	Ответ работодателя	Мой вывод
Почему открыта вакансия?		
Сколько человек уволилось за последний год?		
Есть ли перспектива роста?		
Что нужно сделать для повышения?		
Готов(а) ли я платить эту цену?		

Мое решение: ДА___ НЕТ___ НУЖНО ПОДУМАТЬ___

Глава 2. ПЕРВЫЙ ДЕНЬ: «ТЫ КТО ТАКАЯ?»

Утром я встала за два часа до выхода.

Не потому что боялась опоздать – от дома до магазина было сорок минут. Просто организм решил, что сегодня экзамен. Сердце колотилось, в голове крутились сценарии: вот я захожу, вот меня встречают, вот я что-то говорю, вот они понимают, что я самозванка...

– Прекрати, – сказала я себе вслух. – Ты просто идешь на работу. Люди делают это каждый день.

Отец уже ушел. На столе оставил записку: «Дочь, не дрейфь. Ты из нашего теста. Позвони вечером».

Я сунула записку в карман – как талисман.

Ровно в девять я стояла у служебного входа. Та же Валентина Ивановна из охраны глянула на меня с легким удивлением:

– О, новенькая? А Зинаида Ивановна сказала, что сегодня никого не ждет.

– Я от Тамары Петровны, – сказала я как можно увереннее.

– А-а, – протянула охранница. – Тогда проходи. Раздевалка в конце коридора, потом на склад. Зинаида обычно там с утра.

Коридор оказался длинным, с облупившейся краской на стенах и запахом картона, смешанным с чем-то кислым. Я нашла раздевалку – маленькую комнату с рядами шкафчиков, зеркалом в трещинах и графином с водой на столе. Переоделась в то, что купила специально для работы: джинсы, футболка, удобные кеды. Посмотрела на себя в зеркало.

– Ну, с Богом.

Склад встретил меня полумраком и горами коробок.

Огромное помещение с высокими стеллажами, запахом пыли, картона и чего-то сладковатого – то ли фрукты подгнивали где-то, то ли мыши. В углу гудел холодильник. По полу сновали грузчики с гидравлическими тележками. Никто не обращал на меня внимания.

Я стояла посреди этого хаоса и чувствовала себя муравьем, который случайно заполз в чужой муравейник.

– Ты кто?

Голос раздался за спиной. Резкий, женский, с интонацией, не предполагающей возражений.

Я обернулась.

Передо мной стояла женщина лет сорока пяти. Короткая стрижка, крашенные рыжие волосы, отросшие темные корни. Бейдж на халате: «Зинаида Ивановна, старший товаровед». Глаза цепкие, холодные, считывающие с ног до головы за секунду.

– Мика, – сказала я и протянула руку. – Новый товаровед. Меня Тамара Петровна...

– Я знаю, кто тебя прислал, – перебила она, на мою руку даже не взглянув. – Тамара вечно подсовывает кого попало. Сколько тебе? Двадцать два?

– Двадцать три.

– Двадцать три, – передразнила она. – Диплом есть? Красный? Умная, значит. – Она усмехнулась, но в усмешке не было тепла. – Слушай сюда, умная. Здесь твой диплом никому не нужен. Здесь нужно работать. Руками. Головой тоже, но сначала руками. Поняла?

– Поняла, – сказала я, стараясь, чтобы голос не дрожал.

– Сомневаюсь. – Она отвернулась и пошла куда-то вглубь склада. – Пошли. Покажу, что к чему.

Следующие два часа были похожи на съемки фильма ужасов, где я – главная жертва, а Зинаида Ивановна – маньяк, который не убивает, но методично уничтожает самооценку.

– Это молочка. Смотри сюда. Видишь сроки? Если просрочка – не принимай. Но если поставщик свой, можно принять, потом спишем. Разберешься, кто свой, а кто нет? – она усмехнулась.

– А как понять, кто свой? – спросила я.

– Головой надо думать, – отрезала Зинаида Ивановна. – Я тебе что, нянька?

– Это овощи. Здесь гниль не бери. Но если гнили немного, можно уценить. Сможешь уценить?

– Смогу, – кивнула я, хотя понятия не имела, как оформляется уценка.

– А это документы. – Она ткнула в стопку мятых накладных на столе в углу. – Будешь разбираться. К вечеру чтобы все было разложено по папкам и датам. Если перепутаешь – сама переделывать будешь, но я проверю.

Она ушла, оставив меня одну посреди этого бардака.

Я стояла и смотрела на коробки, накладные, горы продукции, грузчиков, которые носились мимо, будто меня не существовало.

Внутри поднималась знакомая волна: «Я не справлюсь. Зачем я сюда пришла? Это невозможно».

Я вспомнила Макса. Его предложение. Теплое место. Никаких коробок, никакой Зинаиды Ивановны. Просто кофе, маникюр и разговоры ни о чем.

А потом вспомнила отца. Его руки. Его «металл живой».

– Нет, – сказала я вслух. – Я из крепкого теста. Посмотрим, кто кого.

Я достала телефон и включила диктофон – прочитала где-то, что в первый день лучше записывать, потому что запомнить всё невозможно.

Потом открыла блокнот и начала писать.

Через час я настолько погрузилась в бумаги, что перестала замечать время. В накладных царил полный хаос: перемешаны даты, поставщики, магазины. Я раскладывала их по стопкам и чувствовала странное удовлетворение – хаос превращался в порядок.

– О, а новенькая-то не дура.

Я подняла глаза. Рядом стояла пожилая женщина в халате и с добрым лицом. На бейджике: «Галина Петровна, бухгалтерия».

– Галина Петровна – представилась она, протягивая руку. – А ты Мика, да? Зинаида уже доложила, что пришла «очередная студентка».

Я улыбнулась:

– Она не в восторге.

– Она вообще ни от кого не в восторге, – махнула рукой Галина Петровна. – Ты не обращай внимания. Она со всеми так. Это ее способ держать дистанцию. Ты главное – работай, не ной, и она отстанет. А если покажешь характер – зауважает. Хотя вида не подаст.

– Долго вы здесь? – спросила я.

– Двадцать лет. – Она усмехнулась. – Я здесь всё видела. И таких, как Зинаида, штук десять сменилось. А я все тут. Так что если что – обращайся. Я в бухгалтерии, вторая дверь налево. Подскажу, если что непонятно.

– Спасибо, – сказала я искренне.

– Не за что. Держись, дочка. Первый месяц самый трудный. А потом втянешься.

Она ушла, а я почувствовала, что внутри стало чуть теплее. Оказывается, здесь есть не только Зинаида Ивановна.

К концу дня я разобрала все документы, разложила по папкам, подписала каждую стопку и даже нашла три ошибки в учете – поставщик дважды выставил одну и ту же накладную. Я отложила их отдельно, чтобы завтра показать.

В семь вечера появилась Зинаида Ивановна.

– Ну, что тут у тебя? – Она прошлась взглядом по полкам. Остановилась. Подошла ближе. Посмотрела на подписанные папки, на аккуратные стопки, на отдельную стопку с ошибками.

Повисла пауза.

– Это что? – она ткнула в накладные с ошибками.

– Поставщик два раза выставил одну и ту же поставку, – сказала я. – Я проверила даты, накладные, подписи. Дубликат. Надо возвращать.

Зинаида Ивановна посмотрела на меня. Долго. Нечитаемо.

Потом хмыкнула:

– Хорошо. Завтра разберемся. Иди домой. Завтра к девяти.

Она развернулась и ушла, не сказав больше ни слова.

Я выдохнула.

«Хорошо» от Зинаиды Ивановны – это, кажется, высшая похвала.

Я вышла из магазина уже в сумерках. Город зажигал огни, пахло вечерней выпечкой и близким дождем. Я шла и чувствовала дикую усталость – и странную, непривычную гордость.

Я не сломалась. Я не сбежала. Я разобрала завалы, нашла ошибки и даже получила это сухое «хорошо».

В кармане завибрировал телефон. Отец.

– Ну как, дочка? – голос встревоженный. – Живая?

– Живая, пап. – Я улыбнулась в темноту. – Кажется, даже не сожрали. Пока.

– Я ж говорил – наше тесто. – В голосе отца послышалась гордость. – Давай, отдыхай. Завтра новый день.

– Да, пап. Завтра новый день.

Я нажала отбой и подумала: а ведь правда. Завтра новый день. И Зинаида Ивановна. И поставщики. И эти бесконечные коробки.

Странное дело – мне почему-то хотелось туда вернуться.

ИНСТРУМЕНТЫ ГЛАВЫ 2

Правило Мики № 2

«Никогда не показывай, что ты не знаешь. Скажи: "Мне нужно время разобраться". Это звучит профессиональнее, чем "я не понимаю".»

ЧЕК-ЛИСТ: Первый день на новом месте

Первый день – это всегда стресс. Мика прошла его и выжила. Вот что ей помогло:

– Найдите союзника. В каждой компании есть «душка» – доброжелательный человек, который подскажет и поддержит. Найдите ее в первые же часы. У Мики это оказалась Галина Петровна из бухгалтерии

– Записывайте всё. Мика включила диктофон и вела блокнот. Вы не запомните всё с первого раза. Бумага (или заметки в телефоне) сохранят вам жизнь

– Не жалуйтесь вслух. Даже если ужасно хочется. Жалобы в первый день – красная тряпка для коллектива. Вас запишут в «проблемные» и будут проверять на прочность еще жестче.

– Сделайте хотя бы одно дело лучше, чем просили. Мика не просто разложила документы – она нашла ошибки. Это произвело впечатление даже на Зинаиду Ивановну. Найдите свою «ошибку в накладных».

– Не принимайте агрессию на свой счет. Зинаида Ивановна такая со всеми. Это ее способ коммуникации, не ваша проблема. Ваша проблема – сделать свою работу.

ТРИ ФРАЗЫ ДЛЯ ПЕРВОГО ДНЯ (которые реально работают)

Ситуация	Не говорите	Скажите
Вас грузят информацией	«Я не запомню»	«Можно я запишу? Чтобы ничего не упустить»
Вас проверяют на прочность	«За что вы так со мной?»	«Я поняла задачу. Сделаю»
Вы чего-то не знаете	«Я не умею»	«Пока не сталкивалась. Расскажите, как лучше?»

КЛЮЧЕВОЙ ВЫВОД МИКИ

«В первый день тебя не оценивают по знаниям. Тебя оценивают по поведению. Будешь ныть – запишут в «проблемные». Будешь молчать и делать – запишут в «перспективные». Выбор за тобой».

ДЛЯ РАБОЧЕЙ ТЕТРАДИ

Дневник первого дня

Что нужно было сделать	Что получилось	Что пошло не так	Вывод
------------------------	----------------	------------------	-------

Кто здесь союзники?

Кто здесь "сложные люди"?

Моя главная задача на завтра:

Глава 3. УРОК ПЕРВЫЙ: ПОСТАВЩИКИ НЕ ЛЮДИ (НО ЭТО НЕ ТОЧНО)

Первая неделя в «ПродуктМаркете» пролетела как один бесконечный день.

Я вставала в шесть, выпивала кофе на бегу, тряслась в маршрутке, ныряла в этот складской полумрак и выныривала только в восемь вечера, когда глаза слипались, а ноги гудели так, будто я пробежала марафон.

Зинаида Ивановна не давала спуска. Каждый день она находила новый способ проверить меня на прочность: то отправляла пересчитывать просрочку на морозном складе, то заставляла разбирать накладные за прошлый год, то просто молча стояла за спиной и смотрела, как я работаю.

– Не тормози, – бросала она, если я задумывалась дольше секунды. – Здесь тебе не университет, думать надо быстро.

Галина Петровна из бухгалтерии иногда подходила, подкладывала конфету и шептала: «Терпи, дочка. Она со всеми так. Кого не гнобила – те не выживали».

Я терпела.

И странное дело – мне начало нравиться. Не Зинаида Ивановна, конечно. А работа. Раскладывать хаос по полочкам, находить ошибки, видеть, как из груды бумаг и коробок возникает система. Я ловила себя на том, что вечерами, уже дома, открываю свои записи и прокручиваю в голове, что можно было сделать лучше.

В пятницу Зинаида Ивановна подошла ко мне с утра и без предисловий сказала:

– Сегодня приемка от «Молодара». Придет машина в одиннадцать. Будешь принимать сама. Я посмотрю.

У меня внутри похолодело.

– Сама?

– Ты глухая? – Зинаида Ивановна прищурилась. – Сама. Учиться надо на практике. Или ты думала, я вечно за тобой переделывать буду?

– Нет, – быстро сказала я. – Хорошо. Сама так сама.

Она усмехнулась и ушла, оставив меня наедине с паникой.

К одиннадцати я уже сто раз прокрутила в голове все, что узнала за неделю. УПД проверить – чтобы все реквизиты заполнены. Сроки годности – обязательно. Температурный режим – если молочка, смотреть, не теплая ли. Количество мест – сверять с документами. Брак – сразу активировать.

К разгрузочной раме подъезжала огромная фура с логотипом «Молодар» на борту. Из кабины выпрыгнул водитель – мужик лет пятидесяти, с брюхом, заросший щетиной, в асленной куртке. Он окинул меня взглядом и сразу как-то подобрался, будто почуял добычу.

– Ты товаровед? – спросил он, разглядывая меня с ног до головы. – Новенькая? А где Зинаида?

– Я принимаю, – сказала я максимально твердо. – Документы давайте.

Водитель усмехнулся, достал из кабины мятую пачку бумаг и протянул мне.

Я взяла документы, развернула и начала читать. УПД, счет-фактура, декларация о соответствии. Вроде все на месте. Но графа «Груз получил» пустая – это правильно, я заполню после приемки.

– Пошли считать, – сказала я.

Водитель скривился, но пошел за мной.

Я подошла к машине, полезла в кузов. Внутри пахло молоком и холодом. Я проверила температуру – нормально. Начала сверять количество мест по документам.

– Ты быстрее, быстрее, – бубнил водитель. – У меня график, я из-за тебя сейчас опоздаю...

– Считать буду столько, сколько нужно, – сказала я, не оборачиваясь. – Чтобы потом недостачу не повесили.

Я пересчитала всё два раза. Вроде сошлось. Выбрала несколько коробок наугад, проверила сроки годности – норма. Увидела три коробки с подмоченной упаковкой.

– Это что? – спросила я, показывая на них.

– А, ерунда, – отмахнулся водитель. – Упаковка чуть намокла, но внутри все нормально. Я открыла одну. Внутри все было сухо, но упаковка товара – вся мокрая.

– Не пойдет, – сказала я. – Это брак. Составляйте акт.

Водитель взбесился:

– Ты охренела? Из-за трех коробок? Я тебе говорю – все нормально!

– Не нормально. Я такие товары на полку не поставлю. А если поставлю – покупатель не возьмет. Составляйте акт, или я вызываю Зинаиду Ивановну.

Он звонил кому-то, орал, матерился. Я стояла на своем.

В итоге он уехал с тремя коробками, которые были в Акте, с подписанными документами и ненавистью в глазах.

Я осталась стоять у разгрузочной рамы, вся дрожащая, но счастливая.

– Неплохо.

Я обернулась. Сзади стояла Зинаида Ивановна. Я даже не заметила, когда она подошла.

– Что?

– Говорю, неплохо, – повторила она. – Для первого раза. Хотя долго возилась. Надо быстрее.

Я не знала, что сказать. Похвала от Зинаиды Ивановны – это как снег в июле.

– Он хотел, чтобы я под пустой УПД расписалась, – сказала я. – Пришлось выстоять.

– Знаю. – Зинаида Ивановна усмехнулась. – Я специально не выходила. Хотела посмотреть, что ты будешь делать.

– И что?

– А то. – Она развернулась и пошла в сторону склада. – Завтра новая поставка. Будешь опять сама. И чтоб быстрее.

Я проводила ее взглядом и вдруг поняла, что улыбаюсь.

ИНСТРУМЕНТЫ ГЛАВЫ 3

Правило Мики № 3

«Никогда не подписывай пустые документы. Никогда. Даже если очень просят, даже если "всегда так делали", даже если водитель клянется мамой. Подпись до проверки – это билет в ад».

ЧЕК-ЛИСТ ПРИЕМКИ ТОВАРА (7 пунктов, которые спасут вашу карьеру)

Мика выстояла в первой схватке с поставщиком благодаря этому чек-листу.

1. Проверьте комплектность документов ДО разгрузки.

УПД (универсальный передаточный документ) – заполненный, со всеми реквизитами.

Декларация о соответствии (заверенная копия).

Ветеринарное свидетельство (для молочки, мяса – если требуется).

Важно: в УПД графа «Груз получил» должна быть пустой. Если там уже стоит чья-то подпись – это повод насторожиться.

2. Сверьте температуру и внешний вид.

Термометр – в первую очередь. Для молочки норма +2...+6°C.

Коробки мокрые? Рваные? Со следами вскрытия? Деформированные? Это повод открыть и проверить содержимое.

3. Пересчитайте количество мест.

Сначала по документам, потом по факту. Не стесняйтесь считать дважды.

Водитель будет торопить – не поддавайтесь. Его график – его проблемы, ваша подпись – ваша ответственность.

4. Выборочная проверка содержимого.

Откройте 3–5 коробок наугад. Проверьте:

Фактическое количество внутри (бывает, что в коробке 20 пачек, а должно быть 24)

Сроки годности

Целостность упаковки

Если нашли брак в одной – откройте еще три. Если система – требуйте замену или составьте акт.

5. Сроки годности – святое.

Товар с истекающим сроком (менее 30 % от остаточного срока) можно не принимать или требовать уценку.

Просрочка – только через акт и возврат. Никаких «потом спишем».

6. Акт на брак сразу.

Если нашли некондицию – составляйте акт прямо сейчас, пока машина не уехала.

Форма ТОРГ-2 или акт об установленном расхождении.

Обязательно подписать у водителя.

7. Подпись – только после всего.

В УПД ставите подпись только в графе «Груз получил» ПОСЛЕ полной проверки.

Указываете дату фактической приемки.

После вашей подписи претензии к количеству уже не принимаются.

СКРИПТЫ РАЗГОВОРА С ВОДИТЕЛЕМ

Когда водитель торопит:

«Я понимаю, у вас график. Но у меня – инструкция и личная ответственность. Если я пропущу ошибку, у меня будут проблемы. Давайте сделаем быстро, но правильно – и разойдемся».

Когда водитель давит авторитетом («нас всегда так принимали», «Зинаида подписывала не глядя»):

«Я работаю по правилам. Давайте я лучше пересчитаю сейчас, чем мы потом будем разбираться с недостатками».

Когда водитель хамит:

(Спокойно, глядя в глаза) «Я готова продолжить приемку, когда вы успокоитесь. Пока подожду».

Когда водитель протягивает УПД с уже заполненной графой «Груз получил»:

«Я не могу принять товар по документу, где уже стоит подпись. Это нарушение. Дайте чистый экземпляр».

КЛЮЧЕВОЙ ВЫВОД МИКИ

«Водители проверяют новичков на прочность. Ваша задача – не сломаться в первые пять минут знакомства. Именно в первые пять минут задается тон на все будущие поставки. Если сейчас прогнешься – будешь гнуться всегда. Если выстоишь – зауважают».

ДЛЯ РАБОЧЕЙ ТЕТРАДИ

Бланк приемки товара

Параметр	Норма	Факт	ОК	Примечание
Дата поставки			☐	
Поставщик			☐	
Номер УПД			☐	
Температура			☐	
Кол-во мест по док-м			☐	
Кол-во мест по факту			☐	
Сроки годности			☐	
Брак/повреждения			☐	

Решение: Принять_____ Принять с актом_____ Не принимать_____

Глава 4. МЕЧТА И КАЛЬКУЛЯТОР

Я впервые села считать свои расходы и зарплату.

Всю неделю не доходили руки – то приемки, то отчеты, то эта дурацкая усталость, когда вечером падаешь и просто отключаешься. Но в воскресенье выдался свободный вечер, отец ушел к другу смотреть футбол, и я достала телефон с калькулятором.

Час я сидела и смотрела на цифры.

Потом пересчитала еще раз.

Потом еще.

Результат не менялся.

За месяц работы, с учетом всех переработок (которые, как выяснилось, никто не оплачивал), я заработала ровно столько, чтобы заплатить за проезд, поесть и отложить тысячу рублей.

Тысячу.

Я представила, сколько стоит путевка в санаторий для отца. Поезд, проживание, питание, лечение. Месяц у моря.

Цифры в голове выстраивались в страшный ряд: пять лет. Семь. Десять, если ничего не менять.

Я присидела на кухне до полуночи, перебирая варианты.

Может, попросить аванс? Смешно. Может, найти вторую работу? Но где, если я с восемью до восьми (а часто и дольше) на складе? Может, попросить повышения?

Я вспомнила Тамару Петровну: «Если не сбежишь через месяц, попадешь в кадровый резерв». Месяц прошел. Я не сбежала. Значит, пора спрашивать.

Утром на работе я поймала себя на том, что смотрю на Зинаиду Ивановну другими глазами.

Раньше я ее боялась. Потом – не боялась, но осторожничала. А теперь я вдруг увидела в ней человека, который тоже когда-то начинал. Который тоже, наверное, считал копейки. Который тоже, возможно, мечтал о чем-то большем, но застрял здесь, в этом полутемном складе, среди коробок и вечно недовольных поставщиков.

– Чего уставилась? – рявкнула Зинаида Ивановна, заметив мой взгляд.

– Ничего, – быстро сказала я. – Зинаида Ивановна, а можно спросить?

– Валяй.

– Вы сколько здесь работаете?

Она прищурилась:

– А тебе зачем?

– Просто интересно. Вы много знаете. Я учусь у вас.

Зинаида Ивановна хмыкнула, но, кажется, ей было приятно.

– Двенадцать лет, – сказала она. – С того дня, как этот магазин открылся.

– И не надоело?

– А что мне, в космос лететь? – огрызнулась она. – Работа как работа. Кормит.

Я кивнула. «Кормит». Не больше. Просто кормит.

– А в отдел закупок не хотели перейти? – спросила я осторожно.

Зинаида Ивановна посмотрела на меня долгим взглядом. Потом усмехнулась – не зло, а как-то устало.

– Хотела. Когда-то. Давно. – Она помолчала. – А потом привыкла. И возраст уже... Кому я там нужна, в этих закупках? Сиди уж, Зинаида, на своем складе, никого не трогай.

Она развернулась и ушла, оставив меня с тяжелым чувством.

Я смотрела ей вслед и думала: «Я не хочу так. Не хочу через двенадцать лет сидеть на складе и говорить «привыкла». Я хочу туда, где принимают решения. Где платят не за то, что ты не сбежал, а за то, что ты умеешь».

После обеда я набралась смелости и зашла к Тамаре Петровне.

Она сидела в своем кабинете, курила в форточку и раскладывала пасьянс на компьютере.

– О, живая, – сказала она без удивления. – Месяц прошел. Поздравляю. Ты первая за полгода, кто не сбежал.

– Спасибо, – сказала я. – Я по поводу кадрового резерва. Вы говорили, что через месяц...

– Говорила. – Тамара Петровна затушила сигарету и повернулась ко мне. – Слушай сюда, девочка. Кадровый резерв – это дорога. Длинная. И первая ступенька на этой дороге – должность заведующей магазином.

Я опешила:

– Заведующей?

– А ты думала, сразу в офис запрыгнешь? – усмехнулась она. – Не-ет. Сначала надо доказать, что ты можешь управлять. Людями, товаром, деньгами. Чтобы тебя в отдел закупок взяли, ты должна понимать, как магазин работает изнутри. Не со стороны, а из шкуры завмага.

– И сколько это займет?

– Полгода, если не дура. Может, чуть больше. Сначала тебя должны назначить исполняющей обязанности, потом, если не облажаешься, – утвердить. И вот тогда, если покажешь результат, можно будет разговаривать про отдел закупок.

Я молчала, переваривая.

– Но вы же говорили – кадровый резерв...

– Кадровый резерв – это статус, – перебила Тамара Петровна. – Это значит, что тебя будут рассматривать в первую очередь, когда освободится место завмага. Не больше. А уж как ты себя на этом месте покажешь – дело твое.

– А если я не хочу быть завмагом? Если я сразу хочу в закупки?

Тамара Петровна посмотрела на меня как на дурочку.

– Слушай, Мика. Ты умная девочка, это видно. Но в закупках сидят не просто так. Там надо понимать, как работает магазин. Какие проблемы у завмагов. Что болит. Что воруют. Где потери. Если ты этого не знаешь – ты в офисе будешь как слепой котенок. Тебя любая Светлана... тьфу ты, Зинаида, сожрет и не подавится.

Я кивнула. В ее словах был смысл.

– Так что иди работай, – подвела итог Тамара Петровна. – Вкалывай, не ной, учись у Зинаиды. Она злая, но дело знает. Если она скажет, что ты готова стать завмагом, – тогда и поговорим. А пока – свободна.

Я вышла из кабинета на ватных ногах.

Не сразу в офис. Сначала заведующая. Полгода. Испытание.

Я вспомнила Зинаиду Ивановну. Ее вечные крики, придирки, бесконечные требования.

И вдруг поняла: это и есть мой шанс. Если я докажу ей, что чего-то стою, – она же первая и порекомендует. Потому что такие, как Зинаида, уважают только силу и работу.

Вечером я позвонила отцу.

– Пап, тут такое дело... Оказывается, сразу в закупки нельзя. Надо сначала заведующей магазином стать. Полгода вкалывать.

– И что ты думаешь? – спросил отец.

– Думаю, что придется вкалывать.

– А чего ты хотела? – усмехнулся он. – Легких денег? Так не бывает. Металл просто так не плавится.

– Знаю, пап.

– Ты у меня умница, – сказал он. – Только не надорвись.

- Не надорвусь, пап. Я стальная, забыл?
- Помню, дочка. Помню.

ИНСТРУМЕНТЫ ГЛАВЫ 4

Правило Мики № 4

«Бумажный самолетик не долетит до звезд. Тебе нужен каркас из дисциплины и обшивка из поступков. Только тогда твой корабль пробьет атмосферу пустых мечтаний и выйдет на орбиту результата»

КАК ПОСЧИТАТЬ СВОЮ РЕАЛЬНУЮ ЗАРПЛАТУ

Формула реальной зарплаты:

Реальная зарплата = (Оклад + Премии) – (Налоги + Транспорт + Обеды + Рабочая одежда + Связь)

ЧЕК-ЛИСТ: Что учесть в расходах на работу

Налог (13 % НДФЛ)
Проезд до работы и обратно
Обеды
Рабочая одежда/обувь
Мобильная связь
Кофе/чай/перекусы
Пример Мики:

Статья	Сумма
Оклад	45 000 Р
Налог (13%)	-5 850 Р
Проезд	-3 000 Р
Обеды	-6 000 Р
Кофе/перекусы	-1 500 Р
Рабочая обувь	-1 000 Р
Итого реальный доход	27 650 Р
Жить и откладывать	-26 650 Р
Остаток в месяц	1 000 Р

Результат Мики: 1000 рублей в месяц. Чтобы накопить на путевку отцу (200 000 #), нужно 200 месяцев – почти 17 лет.

ВЫВОД: Либо менять работу, либо расти.

ЧТО МИКА УЗНАЛА О КАРЬЕРНОМ РОСТЕ

В офис не берут с улицы, даже если очень умная.

Сначала надо стать заведующей магазином.

Завмаг – это не наказание, это трамплин.

Зинаида Ивановна – не враг, а самый честный экзаменатор.

Полгода ада – это входной билет в профессию.

КЛЮЧЕВОЙ ВЫВОД МИКИ

«Я посмотрела на Зинаиду Ивановну и поняла: «привыкла» – это не про меня. Я не хочу через двенадцать лет сидеть на складе и вспоминать, что когда-то хотела большего. Лучше рискнуть и попробовать, чем потом жалеть».

Глава 5. ВСТРЕЧА В ПАРКЕ (НАСТАВНИК)

Прошла неделя после разговора с Тамарой Петровной.

Я готовилась как сумасшедшая – читала статьи про категорийный менеджмент, выписывала термины, репетировала ответы перед зеркалом. Зинаида Ивановна косилась с подозрением, но молчала.

К пятнице я вымоталась так, что зубы сводило.

С одной стороны, эйфория от возможного повышения. С другой – дикая усталость от работы, от бесконечных приемок, от вечного напряжения. А тут ещё отец приболел – несерьёзно, но температурил, и я моталась между работой и аптекой.

В пятницу вечером, выйдя со склада, я поняла, что ещё пять минут – и я либо расплачусь, либо кого-нибудь убью.

Я села в маршрутку и поехала не домой, а в парк.

Просто так. Подышать. Посидеть на скамейке. Побывать одной.

Парк был старый, с вековыми липами и пустыми аллеями. Вечер, середина сентября, уже темнеет, но ещё тепло. Я нашла скамейку у пруда, села, достала из рюкзака дешёвое печенье и начала жевать, глядя на уток.

– Смотрю на них и завидую, – сказала я вслух. – Плынут себе парами, и плевать им на всё. Даже на то, что вечер холодный.

– А вы не пара? – раздалось рядом.

Я подскочила. Рядом со мной на скамейке сидел мужчина. Лет сорока пяти, подтянутый, в дорогом костюме, с книгой в руках.

В темноте блеснули его глаза.

– Я здесь иногда сижу после работы. Тишина, утки, никто не дёргает.

Я олчала.

Мужчина хмыкнул и снова уткнулся в книгу.

Я краем глаза глянула на книгу. «Финансист». Драйзер.

– Серьёзная литература, – сказала я.

Он поднял глаза:

– Читали?

– В универе. Проходили.

– И что запомнили?

Я задумалась.

– Что деньги – это не главное, – сказала я наугад.

Мужчина усмехнулся:

– Плохо читали. Драйзер как раз про то, что деньги – это инструмент. А инструментом надо уметь пользоваться.

– Вы философ?

– Я коммерческий директор, – спокойно ответил он. – Работаю в сети «ТоргМегаСервис». Иногда вечерами читаю Драйзера. Иногда разговариваю с незнакомыми девушками.

Я фыркнула:

– А чего в парке сидите, а не в ресторане?

– В ресторанах люди, – сказал он. – А здесь тихо.

Я не удержалась и улыбнулась.

– Уже прогресс, – заметил он. – Рассказывайте, что случилось.

– С чего вы взяли, что что-то случилось?

– С того, что нормальные люди в шесть вечера пятницы сидят в барах или дома. А вы сидите здесь и с утками разговариваете.

Я молчала. С одной стороны, лезть в душу к незнакомому человеку – последнее дело. С другой... он смотрел спокойно, без жалости.

– Работа выматывает, – выдохнула я. – Старший товаровед гнобит каждый день. Денег нет. Устала как собака. А впереди – ничего.

– Конкретнее, – сказал он. – Что именно бесит?

– Всё! Она придирается, орёт, подставляет. Я делаю работу за троих, а она даже спасибо не скажет.

– Стоп, – перебил он. – Вы сейчас что делаете?

– Рассказываю.

– Жалуетесь, – поправил он. – Чувствуете разницу?

Я открыла рот и закрыла. Потому что он был прав.

– А что делать?

– Думать. Вы когда на работу устраивались, что хотели?

– Мечта у меня. Отца на море отправить.

– Хорошая мечта. – Он кивнул. – А ваша Зинаида к этой мечте какое отношение имеет?

– Никакого.

– А вы ей позволяете влиять на ваше состояние. Она орёт – вы злитесь. Она подставляет – вы страдаете. Получается, не она вами управляет, а вы сами. Своими реакциями.

Я молчала, переваривая.

– Игорь, – сказал он. – Игорь Сергеевич Ветров. Хотите – научу не зависеть от таких, как ваша Зинаида? Встретимся через неделю, в это же время.

Я смотрела на него во все глаза.

– Вы серьёзно?

– Абсолютно. Вы похожи на человека, который хочет учиться. До встречи.

Он ушел, а я осталась сидеть на скамейке.

– Ни фига себе, – сказала я вслух.

ИНСТРУМЕНТЫ ГЛАВЫ 5

Правило Мики № 5

«Жалоба – это ржавчина. Она разъедает даже самый крепкий металл. Хочешь сохранить себя – двигайся. Трение рождает искру, а искра выжигает всю ржавчину».

МЕТОД ТРЁХ ВОПРОСОВ

Когда случается неприятность:

Реакция нормального человека: «Всё пропало, Зинаида сволочь, жизнь боль».

Реакция Мики (после уроков Игоря):

Что именно случилось? (факты, без эмоций)

Почему это случилось? (моя ответственность? чужая? система?)

Что я могу сделать, чтобы это исправить или чтобы это не повторилось?

5 ПРИЗНАКОВ, ЧТО ВЫ НЕ ДУМАЕТЕ, А ЖАЛУЕТЕСЬ

Вы больше трёх раз за день говорите «меня достало», «как всё надоело», «они все дураки».

Вы прокручиваете в голове обидные разговоры, придумывая, что надо было ответить.

Вы обсуждаете коллег с другими коллегами (ищите сочувствия).

Вы ждёте, что кто-то придёт и решит ваши проблемы.

Вы злитесь, а когда вас спрашивают «что случилось?», не можете сформулировать конкретно.

Если хотя бы три пункта – вы в зоне риска.

КЛЮЧЕВОЙ ВЫВОД МИКИ

«Я пришла в парк жаловаться на жизнь. А ушла с чувством, что меня разобрали на запчасти и собрали заново. Этот мужик даже не дал мне ни одного совета – просто показал, как я сама себя закапываю. И знаете что? Мне понравилось. Потому что если я сама себя закапываю – значит, я сама могу и откопаться».

ГЛАВА 6. РАЗГОВОР НА КОРОБКАХ

После встречи с Игорем я вернулась домой сама не своя.

Отец уже спал, на кухне горел свет и стояла тарелка с котлетами под пленкой. Я села за стол, механически пожевала котлету и уставилась в стену.

«Перестаньте жаловаться. Начинайте думать».

Легко сказать.

Я достала тетрадь и записала:

«Зинаида Ивановна орёт. Что именно случилось? Она придралась к тому, что я неправильно заполнила журнал. Почему? Потому что я действительно его заполнила второпях, чтобы успеть на приемку. Что делать? Заполнять сразу, не откладывая, даже если горит. Это моя зона ответственности».

Я перечитала и почувствовала странное облегчение. Не магическое, но какое-то... рабочее. Как будто я переложила проблему из эмоциональной плоскости в практическую.

– Ладно, – сказала я себе. – Будем пробовать.

В понедельник я пришла на работу за полчаса до начала.

Переделала все, что не доделала в пятницу. Заполнила журналы – аккуратно, без ошибок. Разложила документы по папкам. Проверила остатки на складе, хотя меня никто не просил.

Зинаида Ивановна, войдя на склад, удивленно подняла брови, но ничего не сказала. Только хмыкнула и прошла мимо.

– Прогресс, – шепнула мне Галина Петровна, когда я забежала к ней за чаем. – Заметила?

– Что?

– Она не орала. Для Зинаиды это высшая похвала.

Я улыбнулась. Метод Игоря, кажется, начинал работать.

Вторник прошел спокойно. Среда – тоже. Зинаида Ивановна орала меньше, но задания подкидывала все сложнее. Я не жаловалась, просто делала.

В четверг случилось то, чего я никак не ожидала.

Я снова задержалась после работы – на этот раз не читала, а перебирала старые документы, пытаясь разобраться в системе учета, которую вела Зинаида Ивановна. Там был полный хаос, и мне хотелось понять логику, чтобы не попадать впросак.

Увлеклась и не заметила, как пролетело два часа.

– Опять?

Я подняла голову. В дверях стояла Зинаида Ивановна. В руках – ключи, на лице – непроницаемое выражение.

– Извините, – сказала я, начиная собираться. – Увлеклась. Сейчас уйду.

– Погоди. – Она подошла ближе и, к моему изумлению, села на коробку напротив. – Садись.

Я села. Сердце колотилось. Что сейчас будет? Разнос? Увольнение? Или хуже – выговор с занесением?

– Слушай сюда, девочка. – Зинаида Ивановна достала сигарету, но, вспомнив, что мы на складе, сунула обратно в пачку. – Я за тобой месяц наблюдаю. И знаешь что?

Я мотнула головой.

– Ты меня удивляешь.

Я открыла рот, но она подняла руку:

– Помолчи. Удивляешь, потому что не ноешь. Потому что вкалываешь за троих. Потому что читаешь всякую фигню про менеджмент вместо того, чтобы пить чай с тетками. Потому что после работы сидишь тут и в документах копаешься, хотя тебя никто не просил. Поняла?

– Не совсем, – честно сказала я.

– Дура, что ли? – Зинаида Ивановна вздохнула. – Я здесь двенадцать лет. Через меня знаешь сколько народу прошло? Сотни. Молодые, старые, умные, дураки. И знаешь, кого я ненавижу больше всего?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.